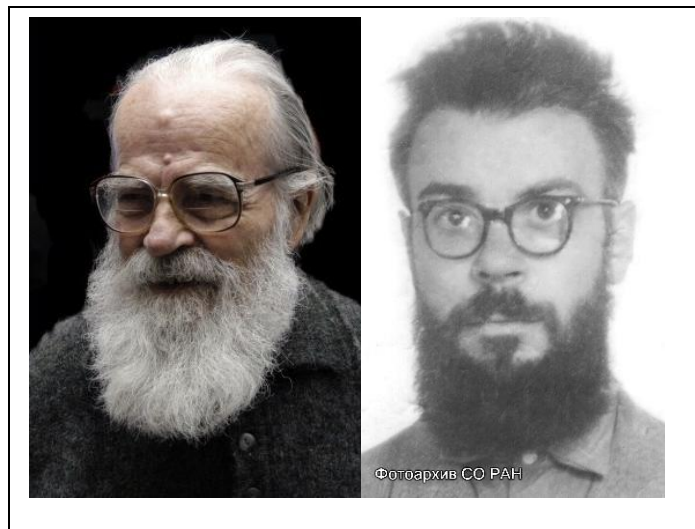

Патриарх – романтик

Мудрец, романтик, программист,-
Всё это было у Андрея.
Душой широк и сердцем чист,
Он жил, нисколько не старея.

И нам казалось, он всегда
День будний поднесёт, как праздник.
Но даже дальняя звезда
Когда-нибудь, - увы, - погаснет,

Оставив нам тот яркий свет,
Что в сердце будит беспокойство,
Чтоб помнить через много лет
Души его такое свойство.

Не раз нам приходилось замечать, что истинный масштаб личности мы осознаём лишь когда человек от нас уходит навсегда. При жизни мы встречаем его каждый день, прекрасно к нему относимся, ценим его, но вот высказывать все это в лицо как-то не принято, неудобно. Нас даже не вдохновляет высокий призыв Булата Окуджавы: «Давайте восклицать, друг другом восхищаться. Высокопарных слов не надо опасаться...». С поэтом, в принципе, мы глубоко согласны, но следовать его советам в реальной жизни не спешим.

Но вот он приходит этот миг, когда мы высказаться обязательно должны, потому что другого такого подходящего момента может уже и не представиться. И льются они, те высокопарные слова, которые мы много лет носили в себе, копили, а теперь клянем себя за то, что не сказали их ему, живому, которому они, скорее всего, так были нужны.

Из Википедии: **Андрей Александрович Берс**. Родился в 1934 году в Свердловске в семье А. А. Берса и Е. М. Берс, известных уральских археологов. Отец был арестован в 1935 году и в 1937 году расстрелян, впоследствии реабилитирован. Отец приходился внучатым племянником жене Л. Н. Толстого Софье Берс. В память о родителях в Екатеринбурге проводятся археологические конференции «Берсовские чтения»

С Андреем Александровичем Берсом я знаком с 1974 года, когда влился в Отдел информатики Вычислительного центра, который возглавлял так рано ушедший от нас еще один совершенно необыкновенный человек – Андрей Петрович Ершов. Правда, отчество Берса я узнал только после его смерти. Хотя он и был несколько старше меня, мы звали друг друга только по именам. Сейчас мне уже трудно перестраиваться, поэтому я позволю себе и далее привычно именовать его просто Андреем. Будучи по образованию физиком, а

по направлению исследований – вычислителем, в профессиональном смысле я с Андреем прямо не пересекался, поскольку для нас собственно программирование привлекается лишь на заключительном этапе работы и составляет не очень значительную часть нашего труда.

Зато нередко встречались за чашкой чая или кофе, и здесь бросалась в глаза его высокая эрудиция по самым разным вопросам – от философии и истории до лингвистики и древних культов. Курс Алгола-68, который Андрей читал в университете, я все-таки прослушал. Этот весьма непростой язык, с его многоуровневыми именованиями и разименованиями, он читал просто и убедительно, как в шашки играл.

Вот так всё начиналось – с олимпиад и физматшколы. (1962, А.А.Берс держит речь)

В бытовом отношении, он был «нормым человеком». Такой тип людей формируется стесненными жилищными условиями. Чтобы получить двухкомнатную квартиру, в нашем Отечестве нужно было иметь семью с двумя разнополыми детьми и простоять лет 8-10 в длинной и унылой очереди, в которой каждому третьему ордер выдают как бы не совсем в порядке очереди, а «за особые заслуги». Заслуги эти другим стоящим в очереди совсем не кажутся очевидными, но решают все равно не они, а те, кто «сверху». По этой причине большую часть жизни Андрей ютился в однокомнатной «хрущобе», которую он основательно реконструировал, сочтя, что иметь отдельную комнату для приготовления и приёма пищи – это непростительная роскошь, поэтому плита у него стояла в прихожей, кухонная утварь располагалась в ванной, естественно,

совмещенной с туалетом, а бывшая кухня использовалась с гораздо большей эффективностью. «Если не хватает жизненного пространства – лезь на стены», – говорил он. Стены сплошь были заняты подвесными полками, картинами и другими занятными вещами. Для создания творческой атмосферы к потолку были прилеены «облака» собственного изготовления. Впрочем, все стеллажи, полки стулья и прочие предметы мебели также были сделаны руками хозяина.

– Если бы у меня была возможность выбора места для жилья, – говорил Андрей, – я бы прикупил небольшой участок (на большой денег не хватит) земли на берегу реки с крутым обрывом, чтобы видно было всё, что представляет интерес, а с другой стороны дома непременно должна быть гора. При возникновении проблемы жизненного пространства бери кирку, подборную лопату и углубляйся в гору, пока не удовлетворишь свои растущие потребности.

Интерьер берлоги «норного интеллектуала»

В профессиональном отношении, по словам одного из учеников Андрея, он был «истотным язычником». К стыду своему, я не знал слова «истотный» и переспросил:

– Может быть, «исконным»?

– Ни в коем случае, – был ответ.

– Исконный имеет корень «кон», что сближает такое слово с иконой, то есть вторичным по смыслу объектом.

– Тогда, может быть, «исходным» ?

– Тоже не то. Слово «исходный», с одной стороны, напоминает весьма тягототный процесс исхода евреев из египетского плена, а в другой – роднится с вообще поганым словом «безысходность».

В конце концов мы сошлись на толковании «первичный», поскольку корень анализируемого термина близок по смыслу к слову «источник». Тут же оказалось, что и вторую часть термина «язычник» я понимал в корне неверно, поскольку это слово в данном случае означает не поклонника Перуна и Дажьбога, а специалиста по языку.

– Лингвиста? – переспросил я.

– И здесь промашка, – отвечивал мой собеседник.

– Под лингвистом принято понимать специалиста, хорошо знающего архитектуру языка и потому грамотно пользующегося конструкциями этого языка. Термин же «истотный язычник» придуман не зря, поскольку он призван обозначать совсем иного специалиста. Очень неплохо владеют архитектоникой языка талантливые поэты, безошибочно выбирая из доступного всем набора слов единственное, которое наиболее точно отражает смысл конкретного фрагмента стиха. Но лишь немногие из них, хорошо понимая информационную структуру мира и осознавая, что для некоторой конкретной ситуации точного и правильного термина просто нет, тут же изобретают такой термин, даря человечеству не только новое слово, но и правила взаимодействия этого слова с остальным, привычным культурной части человечества набором слов. Понятно, что далеко не любое навскидку придуманное слово будет правильно выполнять свои функции. Такими уникальными способностями обладал, например, Велимир Хлебников. Он тоже был «истотным язычником», как и Андрей Берс.

Еще одной немаловажной характеристикой Андрея было то, что он был Учителем от бога. Именно так: не преподавателем, а Учителем с большой буквы. Преподавателей много, Учителей всегда не хватает.

– Какие именно черты выделяли его из сонма преподавателей? – спросил я одну из его учениц.

– Он учил нас доброте.

Более короткий и в то же время исчерпывающий ответ я бы сам не смог придумать. То же самое ключевое слово «доброта» непременно упоминают и коллеги, когда-либо работавшие с Берсом. Андрей говорил:

– Человека невозможно ничему научить, на это не стоит даже тратить время. Он должен сам научиться тому, в чем испытывает непреодолимую потребность. Наша же задача состоит в том, чтобы, используя эту жажду знаний, создать человеку условия для наиболее эффективного процесса обучения. Где кучкуются наши подростки? – Правильно, в подворотнях. Потому что им там интересней. Так вы создайте у себя такую среду, чтобы им у вас было интересней, чем в подворотнях. Вот тогда они из подворотен к вам прибегут. Что же касается руководящей и направляющей роли преподавателя, не нужно надуваться пузырьём от гордости. Для подобной спеси нет ни малейших оснований, поскольку роль преподавателя в классе или аудитории примерно такая же, как роль шкафа в этой же аудитории. Вы же не станете утверждать, что шкафы вовсе бесполезны.

Такие парадоксальные рассуждения о роли педагогики и педагогов не добавляли Андрею друзей из когорты преподавателей, но он не особо переживал по этому поводу.

– Быть истотным язычником далеко не просто, – философски замечал он в таких случаях.

Вот что говорит о своем Учителе Михаил Колодин, проживающий в Санкт-Петербурге: *«Учителя стоит понимать и оценивать (но не судить) по тому, как он реорганизовал, изменил твою жизнь. Здесь Берс превзошёл всех. А мы знакомы четверть века, и каждая встреча с ним становилась жизненным и профессиональным уроком.*

Поражало и вызывало неизменное уважение свойственное ему единство работы, общения и быта: знание техники помогало обустроить жилище, домашняя естественная организация давала реализации в профессиональной деятельности.

Разнообразный, многосторонний межкультурный опыт и знания: информатика, конструирование, древние культуры, европейская и российская истории, в которых он жил по рождению, зная свой род на девять с половиной веков, современная отечественная философия и собственные профессиональные выводы на её основе - об основаниях информатики и их содержательных обоснованиях; многокультурность и надкультурность, всеохватность и целостность всего этого - важная его черта, достойная перенятия. Вместе с тем - характерная резкость суждений, которая может показаться обидной собеседнику; но если шокирующим постановкам собеседник противопоставит обоснованные возражения, обиды не будет, только конструктивная беседа. Однако всё новое внимательно изучается, от технологий до стихов, и лишь потом, возможно, принимается, зато тогда - искренне, полно.

Вот несколько основополагающих принципов, ставших таковыми и для меня.

"Знание немногих правил компенсирует незнание многих фактов."

"Нельзя поступаться принципами, но их нужно время от времени пересматривать."

"Нельзя научить, можно научиться".

Это не пропадёт с уходом учителя; на этом строится жизнь его учеников, коллег, друзей, так же, как он соотносил свою жизнь со своими учителями и коллегами».

Галина Курляндчик характеризует Андрея Берса так: *«Яркий, громкий, страстный, порой даже вздорный и при этом заботливый, скрупулезный, внимательный и ранимый, обидчивый, но, главное, всегда искренний! Искренность – это, скорее, детская черта, а Андрей Александрович сумел сохранить это качество на всю свою долгую жизнь. Поэтому я ему прощала неудачные шутки и прочие мелкие несуразности. Я твердо знала, что он желает мне добра, и желает мне добра абсолютно искренне.*

Для меня, для моего мужа, моих детей, он был наставник, ментор. Я видела у него очевидный дар просветителя. За сорок с лишним лет нашего с ним знакомства мне пришлось не раз наблюдать, как он отыскивал талантливых молодых ребят, брал под свое крыло, начинал с ними интересный проект, а когда у них «вырастали крылья», они становились специалистами и покидали его «гнездо», но всегда оставались благодарны своему Учителю. Это могут подтвердить выпускники ФМШ, участники Летних школ юных программистов, студенты НГУ и многие сотрудники и гости Отдела программирования. Андрей Александрович умел заразить своими идеями, а главное, как истинный просветитель, умел вызвать у детей, у молодых и не очень молодых людей интерес к знаниям, как научным, так и относящимся к разным областям культуры.

Не один урок преподавал Андрей Александрович и мне. У меня всегда вызывало уважение его бережное отношение к своим семейным корням. То, что его род насчитывал к тому времени уже девять веков, впечатляло. Наша последняя встреча с Андреем Александровичем состоялась в Великом Новгороде на конференции SORUCOM-2011 Мне было приятно, что Андрей Александрович радостно приветствовал меня. Мы несколько раз беседовали, он делился своими новостями. А после конференции его путь лежал в Ясную Поляну. Он мне сказал: “Поеду к своим”. На этом мы расстались. Потом оказалось – навсегда. Я думаю, что это была последняя поездка Андрея Александровича к “своим”.

Второе воспоминание относится к Москве 1985 года. Я была в командировке, выполняя разнообразные поручения Андрея Петровича Ершова, который в это время там лечился после операции. Одно из заданий Ершова привело меня в издательство «Правда», святая святых всей советской полиграфической промышленности. Андрей Александрович встретил меня на проходной и повел в свои владения, показал некоторые эксперименты с набором и печатью, управляемые с помощью ЭВМ. О таком, пожалуй, можно было прочитать только у фантастов, не то, что увидеть наяву. И еще мне бросилось в глаза, с каким уважением относились к Берсу сотрудники издательства. Я даже почувствовала гордость от знакомства с таким человеком».

А вот воспоминания коллеги А.А.Берса – д.т.н., профессора В.А.Филимонова: «Сначала было знакомство со статьёй, где была описана станция “МРАМОР”. Потом, благодаря помощи Н.Г. Загоруйко, в совете НГУ в 1999 г. состоялась защита моей докторской диссертации. Оппонентами были Н.Г. Загоруйко, А.А. Берс и Ю.А. Воронин.

В 2000 году я пригласил Андрея Александровича прочитать несколько лекций для студентов Омского гос. университета (ОмГУ). Там, с целью побудить студентов к активности, были написаны первые стихи, связанные с А.А. Берсом. Тогда это были вредные советы, вроде:

«Никогда не задавайте вы на лекциях вопросы –

Лектор и без вас забудет, что хотел он рассказать».

Потом таких стихов было много, большей частью забытых, но они были существенной частью наших разговоров и семинаров.

В 2007 году мы придумали проект «Рефлексивный театр ситуационного центра», и получили грант РГНФ на проведение первой конференции с таким названием. Андрей Александрович и я были сопредседателями всех шести таких конференций, которые проводились ежегодно вплоть до 2012 года в Омском филиале Института математики (ОФ ИМ) СО РАН и Омском государственном институте сервиса (ОГИС). Все конференции открывались его пленарными часовыми докладами. В 2011 году доклад был сделан в режиме телеконференции.

Закончить я хочу эпизодом, произошедшим за два месяца до последней конференции 2012, во время чтения курса лекций в ОмГУ у А.К.Гуца на факультете компьютерных наук. Я напросился к нему на коллоквиум – финал его курса, с целью посмотреть, что осталось в головах студентов, и осталось ли что-нибудь вообще. Мы пришли в аудиторию, где сидела группа человек 20. Андрей Александрович говорит: “Слушаю ваши вопросы”. Студенты молчат. Повторный вопрос и молчание. Я провоцирую: “Может, это не студенты, а школьники пришли на профориентацию?”. “Нет” - отвечает – “Лица я помню. Мы договорились, что они приготовят вопросы. Раз вопросов нет, значит, они не готовы и я ухожу”. Начал вставать из-за стола. Я кричу: “Ребята, держите, уйдёт! Некоторые вещи бывают только один раз в жизни!” Так и получилось – он ушёл. Больше возможности встретиться с Андреем Александровичем Берсом у них не будет. Как обидно, что у нас тоже».

**Андрей
Александрович
БЕРС**

*профессор, доктор тех. наук,
академик МАИ*

Институт Систем информатики
им. А.П. Ершова СО РАН,
Новосибирский государственный
университет

laoxiong@iis.nsk.su

тел: 8-383-3-301-401

Об основаниях
информатики и
их содержательных
обоснованиях

Принцип информационной замкнутости

и

Объектно-организованные Системы

Доклад для Конференции
«РЕФЛЕКСИВНЫЙ ТЕАТР СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА»
Омский государственный институт сервиса
15-16 ноября 2007

Андрей, вместе с Анатолием Израилевичем Бурштейном, Германом Петровичем Безносовым и многими другими старожилами Академгородка стоял у истоков клуба «Под интегралом». Он также принимал активное участие в организации «первого и последнего» бард-фестиваля 1968 года, когда к нам приехал Александр Галич. Одними из важных

7 марта 2008, Новосибирск
Фестиваль авторской песни "Под интегралом" 40 лет спустя.
Слева направо: В.А. Руднев, А.И.Бурштейн, -, А.А. Берс, Ю.Ч. Ким.

последствий такого рода активности было закрытие клуба и последующий жёсткий прессинг на всё движение авторской песни. Но мы выжили, а позднее отпраздновали сорокалетие клуба «Под интегралом», на которых присутствовали вышеупомянутые отцы-основатели.

Март 1968, Новосибирск
Во время бард-фестиваля. Интересная беседа. А.А. Галич и А.А. Берс (спиной).

За две недели до того, как мы узнали эту скорбную весть, Андрей с Владимиром Аникеевым сидели у меня дома, обсуждая вопросы организации очередного летнего бард-фестиваля. Андрей давал нам дельные советы, выглядел он весьма бодро. А 28 января мы узнали о скоропостижной его смерти.

«Смерть самых лучших выбирает и дёргает по одному» (В. Высоцкий)
На 9 дней помянуть А.А.Берса собрались его ученики.

Антон Ивания, исполняет любимую песню Учителя «Вечный думатель» (Иващенко и Васильева)

Автор данного очерка выражает искреннюю благодарность всем, кто помогал ему в этой работе: Анастасии Безносовой-Близнюк, Анастасии Будневой, Антону Ивания, Евгению Кашменскому, Михаилу Колодину, Ирине Крайневой, Галине Курляндчик, Тамаре Соболевской, Сергею Степанову, Татьяне Тихоновой, Михаилу Тумайкину, д.т.н. Вячеславу Филимонову, Виталию Филиппову.

Д.ф.-м.н. Валентин Иванов

2 марта 2013 г.